

ліпеня 1935 г. Увогуле, статыстыкі на старонках газеты было шмат. Яна адлюстроўвала пагалоўе жывёл, ураджайнасць пэўнай культуры, ход калектывізацыі.

Апошні 1174-ы нумар газеты “Калектывіст” быў надрукаваны напярэдадні вайны – 21.06.1941 года. Да гэтага на працягу 1941 года было выдадзена 48 нумароў газеты. Газета “Калектывіст”, якая выдавалася на Чэрвеньшчыне з 1930 па 1941 г., была накіравана на прыцягненне людзей у калгасы, адлюстраванне працэсу кадектывізацыі, прапаганду камуністычных ідэй сярод насельніцтва.

Усе гэтыя дзеянні прывялі да неадваротных змен: у раёне, як і ва ўсёй рэспубліцы, была праведзена суцэльная калектывізацыя, вынікам якой стала стварэнне 130 калгасаў. Вёска с цяжкасцямі, з пакутамі і супярэчнасцямі пачала пераўтварацца з аднаасобнай у калгасную. [2]

Літаратура

1. Газеты Беларусі, 1776-1975: бібліяграфічны паказальнік / Нацыянальная кніжная палата Беларусі; [складальнікі: Л. М. Няхайчык, Ю. А. Ерашэвіч, В. Я. Бакуновіч; навуковы рэдактар В. У. Скалабан]. — Мінск: НКП Беларусі, 2003. — 316 с.
2. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Чэрвеньскага раёна. – Мінск: БелТа, 2000. – 623 с.

РОЛЬ АЛЕКСАНДРА МЯСНИКОВА В СТАНОВЛЕНИИ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Июффе Э.Г., доктор исторических наук, профессор, БГПУ, Минск

А.Ф.Мясников сыграл видную роль в установлении и организационном укреплении в Беларуси и на Западном фронте советской власти (точнее, он был одним из руководителей установления советской власти в Беларуси), в становлении белорусской советской государственности, в создании Коммунистической партии Беларуси, стал одним из организаторов Литовско-Белорусской ССР (Литбела).

Если объективно анализировать истоки создания белорусской советской государственности, необходимо подчеркнуть, что Александр Фёдорович Мясников не только стоял у этих истоков, но и сыграл очень важную роль в создании белорусской государственности на советской основе, иногда, правда, помимо своей воли. Следует заметить, что доверенным лицом члена ЦК РКП(б), наркома по делам национальностей РСФСР И.В.Сталина в процессе подготовки создания БССР (ССРБ) фактически был А.Ф.Мясников.

Белорусское советское правительство формировалось в Москве, а затем в Смоленске и Минске. В него вошли представители двух групп.

Первую группу представляли деятели белорусских секций РКП(б) и Белорусского национального комиссариата (Белнацкома) – структурного подразделения Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Они выступали за создание белорусской государственности на советской основе. Их лидером был Д.Ф.Жилунович (будущий классик белорусской литературы Тишка Гартный), ставший председателем правительства ССРБ.

Другую группу составили деятели Северо-Западного обкома РКП(б) и Исполкома Советов Западной коммуны (Облисполкомзапа), ранее отрицавшие право белорусов на самоопределение и боровшиеся против Белнацкома и белорусских секций РКП(б) как рассадников национализма.

Решение ЦК РКП(б) о провозглашении Белорусской Республики было принято, скорее всего, 24 декабря 1918 года, но текст документа не выявлен. Именно в этот же день А.Ф.Мясников получил телеграмму И.В.Сталина, в которой председатель Северо-Западного обкома партии приглашался на следующий день прийти к аппарату для разговора с ним по очень важному вопросу». 25 декабря Сталин сообщил в Смоленск Мясникову:

«ЦК партии решил по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование Белорусского

советского правительства. Вопрос этот решен и обсуждать уже не приходится, необходимо только произвести некоторые изменения в конструкции Облискомзапа»[1]

Текст разговора по прямому проводу 25 декабря 1918 года позволяет сделать предположение, что между Мясниковым и Сталиным ранее были непосредственные контакты по поводу перспектив государственного строительства в Белоруссии. Сталин обещал прибыть в Смоленск для участия в областной партконференции, которая должна была открыться в Смоленске 27 декабря.

Надеясь на поддержку Наркома. А.Ф.Мясников, как видно из диалога, не был готов к такому повороту событий. Ему хотелось бы видеть в решении ЦК партии совет, рекомендацию, а не директиву, идущую вразрез с его планами.

На сообщение Сталина о необходимости образования белорусского правительства и «реконструкции» Облискомзапа Мясников ответил:

«Что касается реконструкции Облискомзапа, то технически это легко выполнить, в особенности при наших условиях, при которых мы в состоянии вызвать в ближайшем будущем краевую съезд. Но если вы спрашиваете о конструкции, могущей отклониться от наших норм (курсив мой – Э.И.), то, быть может, об этом бы поговорили бы на партийной конференции, на которую Вы, кажется, собираетесь. А мы постарались бы подготовить кое-какой материал» [2]

В процессе создания БССР Александр Мясников выступил против самостоятельности белорусской республики. .

Объяснение позиции Александра Фёдоровича дал соратник и единомышленник Мясникова - секретарь Центрального Бюро КП(б), управляющий делами Временного рабоче-крестьянского советского правительства БССР Вильгельм Георгиевич Кнорин. В газете "Звезда" за 6 октября 1918 года он писал:

"Мы считали, что белорусы не являются самостоятельной нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты [...] Мы, коммунисты, в том крае, который вы называете Белоруссией, работаем, не считаясь с тем, какого мы роду и племени" (Кнорин - латыш, Мясников - армянин - Э.И.)[3]

27 декабря 1918 года в 20 часов 15 минут И.В.Сталин направил телеграмму в Минск представителю СНК РСФСР Д.Ю.Гопнеру. В ней говорилось:

«Сегодня в Москве я договорился с Мясниковым и Калмановичем о Белоруссии. С белорусами также. Вопрос не вызовет на конференции никаких трений, ибо конференция будет иметь дело с решением ЦК партии» [4]

Для обсуждения вопросов, связанных с предстоящим провозглашением Белорусской Республики, в Москву по приглашению Сталина прибыли председатель Северо-Западного обкома партии А.Ф.Мясников и председатель Облисполкома М.И.Калманович. На встрече 28 декабря 1918 г. речь не могла не идти о юридических формах объявления республики, о формировании правительства, участии представителей Облискомзапа в организации власти.

Обкому партии предстояло реорганизоваться в Центральное бюро Компартии Белоруссии. Председатель ЦБ КПБ уполномочивался представлять ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

29 декабря 1918 г. И.В.Сталин подписал письмо А.Ф.Мясникову и М.И.Калмановичу, передал его Д.Ф.Жилуновичу для вручения в Смоленске адресатам. В нём были такие строки:

«Сегодня выезжают в Смоленск белорусы. Везут с собой манифест. Просьба ЦК партии и Ленина принять их, как младших братьев, может быть, ещё несмышлёных, но готовых отдать свою жизнь партийной [и] советской работе. Прокламмирование правительства должно произойти в Минске. просим сообщить день проklamирования» [5]

В телеграмме Мясникову в Смоленск от 29 декабря 1918 г. Сталин сообщил:

«Белорусы согласились на известное Вам соглашение с двумя оговорками (имеется в виду так называемые шесть условий тов. Сталина), легшие в основу образования Белорусской Республики – Э.И.). Председатель правительства отказывается от портфеля комиссара по иностранным делам и поэтому состав правительства увеличился до 17

человек. Заместители членов правительства должны назначаться и для этого не требуется специального официального объявления»[6].

В своём докладе по текущему моменту на I съезде Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии 30 декабря 1918 г. Александр Фёдорович подчеркнул:

«Мы держим курс на международную революцию, прекрасно понимая, что одной диктатуры российского пролетариата мало; наши конечные надежды на революцию европейскую, всемирную...

Нужно замкнуть цепь всех советских самоопределившихся образований... Нужно разбудить дремлющие силы трудящихся в Западной коммуне. Наступил черёд, когда и эта область должна сказать, что наше счастье в наших руках, что самоопределение трудящихся зависит от самих трудящихся, что во имя борьбы с хищниками мирового капитала своё освобождение мы можем получить из своих собственных рук, а не из рук империалистов (действующих) в целях буржуазного самоопределения и гнёта.

Западная коммуна должна объявить себя...Советской Социалистической Белорусской Республикой...

VI Областная конференция большевиков считает необходимым объявить самостоятельную Социалистическую Республику Белоруссию из территорий Минской, Гродненской, Могилёвской, Витебской и Смоленской губерний» [7]

Под текстом Манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии поставили свои подписи председатель правительства Д.Ф.Жилунович и четыре члена – А.Ф.Мясников, С.В.Иванов, А.Г.Червяков, И.И.Рейнгольд. Впервые за многовековую историю белорусский народ обрёл свою национальную государственность.

В 0 часов 10 минут 31 декабря 1918 г. И.В.Сталин направил в Смоленск телеграмму М.И.Калмановичу (в некоторых копиях значится А.Ф.Мясников):

«Сегодня вечером выехал к вам Жилунович и другие белорусы. Ждите их приезда. День опубликования сообщите по проводу. Жилунович передаст вам моё письмо» [8]

Вечером 31 декабря 1918 г. – после закрытия I съезда КП(б)Б и первого заседания ЦБ КП(б)Б А.Ф.Мясников направил телеграмму И.В.Сталину. В ней были такие слова:

«Список членов правительства я получил только сейчас и то с оговоркой Жилуновича, который заявил, что он и приехавшие товарищи согласны на него лишь при условии исключения из списков трёх членов правительства, персонально: по военным делам (А.Ф.Мясникова –Э.И.), снабжения (М.И.Калмановича – Э.И.) и совнархозу (Р.В.Пикеля-Э.И.), да ещё независимости членов правительства от Центрального бюро партии...Жду скорейшего ответаМясников»[9]

В разговоре по прямому проводу с Мясниковым Сталин сообщил, что Ковенская и Виленская губернии относятся к сфере деятельности Литовского правительства, а Минская, Смоленская и Гродненская губернии «отойдут к Белорусскому правительству». Мясников напомнил Сталину о том, что и Могилевская и Витебская губернии «это также белорусские губернии». На это последовал ответ Сталина: «Об этих губерниях и о многом другом поговорим, когда приедете».

Получив сообщение из Смоленска о создавшейся ситуации, Сталин 1 января 1919 г. послал телеграмму Д.Ф.Жилуновичу, копию А.Ф. Мясникову:

«Предложение Жилуновича о невключении 3-х членов нахожу дезорганизаторским и в корне противоречащим решениям партии. Никаких особых решений группы Жилуновича не может быть. Список членов – всего 17 – является окончательным. Я требую от Жилуновича, его группы категорического ответа на вопрос, подчиняются ли они беспрекословно решению ЦК партии. Жду срочного ответа. По поручению ЦК партии – Сталин» [10, л.14, 21].

Благодаря Александру Фёдоровичу весь мир быстро узнал о рождении Социалистической Советской Республики Белоруссии.

Таким образом, создание правительства из двух противостоящих групп вначале привело к острому конфликту при подписании манифеста, улаженному только после неоднократных резких телеграмм И.В.Сталина, а затем стало значительным препятствием к налаживанию конструктивной работы. Ситуация ещё более осложнилась после принятия 16

января 1919 года ЦК РКП(б) постановления о выделении из Белорусской Республики Витебской, Смоленской и Могилёвской губерний и объединении оставшихся Минской и Гродненской губерний с Литвой в Литовско-Белорусскую ССР.

Характеризуя деятельность в правительстве ССРБ групп А.Ф.Мясникова и Д.Ф.Жилуновича, В.Г.Кнорин подчеркнул, что первая продолжала ту же политику и практическую советскую работу, которую она вела в составе Облкомзапа. Но Д.Ф.Жилунович и его соратники, по мнению Кнорина, не могли примириться с такой политикой, потому что для них самостоятельность Белоруссии не была только пустым звуком. [11]

21 января 1919 г. Александр Фёдорович возглавил Военно-Революционный Совет Белорусской ССР, созданный в связи с военной угрозой со стороны Польши.

Правда же состоит в том, что во Временном рабоче-крестьянском Советском правительстве Белоруссии, созданном в Смоленске 1 января 1919 года Мясников возглавлял комиссариат по военным делам, был заместителем председателя. Он также являлся председателем ЦИК БССР (точнее, ССРБ). Только в феврале 1919 года Александр Фёдорович станет фактическим главой правительства БССР, и соединит одновременно все три самых важных поста: председателя ЦБ КП(б)Б, главы правительства БССР и председателя ЦИК БССР. Правда, на очень короткое время.

Таким образом, в январе-феврале 1919 года вся полнота реальной политической власти принадлежала А.Ф.Мясникову. Ни один белорус не был выбран в президиум ЦИКа. Председателем ЦИКа БССР был избран Мясников.

Итак, А.Ф. Мясников, правда, иногда помимо своей воли, сыграл ключевую роль в становлении белорусской советской государственности в конце 1918-го – начале 1919 года.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее - НА РБ) Ф.4п. Оп.1. Д.11. Л.6-9
2. По воле народа. Документы и материалы. Минск, 1968. С. 84
3. Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи /В.Г.Кнорин// Минск, 1990.С.33
4. НА РБ Ф.4п. Оп.1. Д.11. Л.4-5
5. Нёман 1989. №1. С.122
6. НА РБ. Ф.60.Оп.1. Д.337. Л.4.
7. Протоколы I съезда Коммунистической партии Белоруссии. М., 1919. С.11-19
8. НА РБ. Ф.59. Оп.1. Д.22. Л.257
9. НА РБ. Ф.4п.Оп.21. Д.2535 Л. 15,21
10. НА РБ. Ф.60. Оп.3. Д.431. Л.14,21
11. Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи. С.52

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ БССР (1920–НАЧАЛО 1940-Х ГГ.)

Йоцус В.А., БГПУ, Минск

Возвращение переселенцев на родину было важной проблемой советского государства при проведении сельскохозяйственных переселений. Несмотря на государственную поддержку (льготы, ссуды), не все переселенцы могли устроиться на новом месте. Государство несло значительные материальные издержки. С 1925 по 1928 г. безвозвратные государственные расходы только на подбор и передвижение переселенцев, которые затем вернулись в БССР, составили более 235 000 руб. [1, л. 105 об.]. Обратники увеличивали и без того немалую безработицу в деревне. Помимо экономических убытков, обратное движение переселенцев имело и политические последствия. В среде неустроенных и разоренных переселенцев возникали антисоветские настроения, которые передавались как местным жителям в местах вселений, так и по прибытии обратников на родину. Кроме государственных расходов, каждая возвратившаяся семья несла собственные убытки. Если считать, что семья лишалась только половины своего имущества, что в переводе на